

Подходы Вьетнама к «Индо-Тихоокеанским стратегиям»

© 2019

М.А. Терских

В статье рассматриваются подходы Вьетнама к продвигаемым США, Японией, Австралией и Индией «Индо-Тихоокеанским стратегиям» с учетом их декларируемых и реальных целей. Особое внимание уделяется перспективам присоединения Ханоя к поддержке этих концепций, в первую очередь, американской идеи «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона». Автор приходит к выводу, что, несмотря на интерес к стратегиям «четверки», Вьетнам вряд ли поддержит их официально, опасаясь реакции Китая. Однако на практике сотрудничество по ключевым направлениям стратегий будет продолжено.

Ключевые слова: Вьетнам, США, Китай, ИТР, ИТС, Япония, Индия, Австралия.

DOI: 10.31857/S013128120006093-3

Идея объединения пространств Тихого и Индийского океанов в общее целое не нова. Однако, зародившись в сфере биологии (как естественный ареал обитания некоторых живых существ) и пройдя апробацию в области военно-морского планирования, в последние годы она стала особенно популярна в сфере геополитики. Неудивительно, что во Вьетнаме, находящемся в центре новой «Индо-Тихоокеанской конструкции», заявленные рядом стран соответствующие стратегии вызвали большой, серьезный интерес.

Впервые официально мысль о «слиянии» двух океанов сформулировал С. Абэ во время своего первого срока пребывания во главе правительства Японии¹. Во время второго срока он конкретизировал концепцию, заявив, что ее цель — превратить Индо-Тихоокеанский регион (ИТР) «в зону свободную от насилия и принуждения, где царит власть закона, где правит рыночная экономика, обеспечивая региону процветание»². Термин «Индо-Тихоокеанский» стал постепенно использоваться внешнеполитическими и оборонными ведомствами ряда государств, в первую очередь — Японии, США, Австралии и Индии. К примеру, ИТР упоминался в 2013 г. в выпускаемой правительством Австралии «Белой книге по обороне»³. При этом наибольший резонанс вызвало провозглашение президентом США Д. Трампом так называемой *Стратегии свободного и открытого ИТР* и включение этой региональной формулы в обновленные стратегии национальной безопасности и обороны.

Вместе с тем более правильным представляется в настоящее время рассматривать американский «свободный и открытый ИТР» в качестве набора идей, чем проработанной доктрины. В самом общем виде они были озвучены заместителем помощника госсекретаря США А. Вонгом и главой Пентагона Дж. Мэттисом соответственно в апреле и июле 2018 г. и сводятся к поддержке свободы судоходства и «основанного на правилах порядка», к укреплению взаимодействия военно-морских сил, развитию «справедли-

вой» торговли⁴. Свободным, как заявлено, он является потому, что в нем отсутствует принуждение и обеспечиваются фундаментальные права человека, а открытым — благодаря характеру морских и воздушных коммуникаций, а также торгово-инвестиционному взаимодействию и развитию инфраструктуры иностранными партнерами.

Во всех этих элементах, в целом схожих с заявленными целями «индо-тихоокеанских стратегий» (ИТС) Австралии и Японии, вполне ясно прослеживается замысел по сдерживанию Китая. Примечательна статья, опубликованная в еженедельнике вьетнамского внешнеполитического ведомства в феврале 2018 г. под заголовком «ИТР: новый подход к старой стратегии»⁵. Ее автор со ссылкой на экспертные круги без обиняков называет главной целью этой стратегии ограничение влияния Пекина.

Подобная «фокусировка» на Китай во многом обусловлена заметным повышением в последние годы активности КНР в бассейне Индийского океана как в военно-политической области, так и в экономической. С 2013 г. НОАК начала патрулирование экватории в целях борьбы с пиратством, затем там появились китайские подводные лодки. Реализуя стратегию «нити жемчуга» — сети опорных пунктов в Индийском океане, в 2015 г. Китай подписал с Джибути соглашение о создании своей первой иностранной военно-морской базы. В перспективе не исключено появление еще одной в Пакистане⁶. В 2017 г. Шри-Ланка передала КНР в аренду на 99 лет свой глубоководный порт на южном побережье⁷. На страны Индийского океана приходится также существенная часть капиталовложений Китая на строительство инфраструктурных объектов в рамках инициативы «Один пояс, один путь» (что, видимо, явилось причиной упоминания этой инициативы в американской стратегии).

Антикитайский характер западных ИТС не может не привлекать Ханой. Во Вьетнаме традиционно достаточно сильна антипатия к КНР — как по историческим причинам — из десяти национально-освободительных войн восемь вьетнамцы вели именно против «северного соседа», так и в силу существующих территориальных споров в Южно-Китайском море (ЮКМ). Их обострение во многом послужило катализатором американо-вьетнамского сближения в последние годы. Поэтому неслучайным выглядит акцентирование приоритета свободы судоходства и воздушной навигации, угрозы которым инкриминируются Пекину. С другой стороны, если судить по заявлениям американских официальных лиц, Вьетнам рассматривается в качестве одного из наиболее перспективных партнеров США в регионе. Так, посол США в Ханое Д. Критенбринк в своем интервью назвал СРВ «центральной и жизненно важной частью индо-тихоокеанской стратегии»: недаром о ней официально было заявлено во вьетнамском Дананге⁸.

Однако отношения СРВ с КНР носят амбивалентный характер, ведь Китай по-прежнему является крупнейшим торгово-экономическим и политико-идеологическим партнером Вьетнама. Этим обусловлена предельная сдержанность при обсуждении «индо-тихоокеанских идей» на официальном уровне. Показательно, что первое высказывание высшего руководства страны по ИТС было сделано лишь в апреле 2018 г., когда вьетнамский премьер Нгуен Суан Фук, отвечая на прямой вопрос журналистов, заявил, что «все новые инициативы о сотрудничестве в регионе должны способствовать миру, стабильности и развитию, уважать центральную роль, основные принципы и ценности АСЕАН»⁹.

Примечательно, что летом 2018 г. на ежегодном азиатском форуме по безопасности «Шангри-Ла диалог» глава вьетнамской делегации, министр национальной обороны Нго Суан Лить и вовсе не упоминал «индо-тихоокеанские идеи», несмотря на доминирование этой темы в повестке дня. С учетом усиливающейся американо-китайской конкуренции в регионе Ханой, похоже, не заинтересован в том, чтобы однозначно высказываться по поводу западных ИТС.

Проявлением традиционной для Ханоя политики балансирования можно также назвать неологизм президента СРВ Чан Дай Куанга в ходе визита в Индию в марте

2018 г., оперировавшего термином «Индо-Азиатско-Тихоокеанский регион». Однако дальнейшего развития во вьетнамских официальных или политологических дискурсах он не получил. По итогам этой поездки было принято совместное заявление, в котором обе стороны подчеркнули важность мира и процветания в ИТР, «где уважают суверенитет и международное право, свободу навигации и полетов, устойчивое развитие, честные и свободные торговлю и инвестиции»¹⁰.

Акцентирование международного права представляется особенно важным в контексте продвигаемой в западных ИТС формулы «порядка, основанного на правилах». Действия администрации Д. Трампа показывают, что несмотря на интуитивную синонимичность, ставить знак равенства между тем самым порядком и международным правом нельзя. Свидетельством этого в Азиатско-Тихоокеанском регионе являются, к примеру, односторонние «операции в поддержку свободы судоходства» в ЮКМ Вашингтоном, не ратифицировавшим Конвенцию ООН по морскому праву (1982), а также граничащее с шантажом давление в ходе двусторонних торговых переговоров вместо решения споров на площадке Всемирной торговой организации (ВТО).

В этом плане Вьетнам, как и большинство государств Юго-Восточной Азии, предпочитает не форсировать события и дожидаться, во-первых, конкретизации соответствующих стратегий, а во-вторых — выработки общеасеановского подхода к ним. Руководство внешнеполитического ведомства СРВ не раз подчеркивало, что новая конфигурация, независимо от ее географического охвата, должна быть «открытой, инклюзивной и транспарентной» при сохранении центральной роли Ассоциации¹¹. Именно по последнему пункту, несоблюдение которого чревато появлением в регионе новых разделительных линий, у вьетнамской стороны немало вопросов, даже после нарочитого выделения идеологами ИТС с середины 2018 г. в официальных выступлениях и документах центральной роли АСЕАН. Ведь в самой стратегии фактически заложен раскол, так как, судя по расставленным авторами ИТС акцентам, в новую конструкцию не вписываются Китай и Россия¹². При этом симптоматично, что в целом никто так и не смог дать определение Индо-Тихоокеанскому региону, обозначив его географические границы. Если в него входят все страны, имеющие доступ к одному из океанов, то применимы ли ИТС к странам Африки и Ближнего Востока? И к какому региону относятся государства, окруженные со всех сторон сушей, к примеру, Лаос?

В непосредственной связке с «индо-тихоокеанскими идеями» в Ханое рассматривают формирование так называемой четверки — партнерства Австралии, Индии, США и Японии с вполне очевидным антикитайским подтекстом. Отвечая на вопрос индийских СМИ по поводу данной коалиции, посол СРВ в Нью-Дели Фам Шань Тяу заявил, что Вьетнам поддерживает инициативы, направленные на укрепление мира и стабильности, безопасности навигации в регионе, однако не хотел бы видеть создание какого-либо военного альянса. По его словам, «если какая-то страна планирует сколачивать военный блок и играть мускулами, то такие затеи расходятся с интересами Ханоя»¹³. Вместе с тем стоит отметить, что именно с государствами «четверки» Вьетнам в последние годы наиболее интенсивно развивает сотрудничество в области обороны, особенно по тематике обеспечения безопасности на море.

Вьетнамское экспертное сообщество разделяет озвученные опасения. Одновременно оно сетует на то, что идеи об ИТР до сих пор не представлены в качестве полноценной концепции, не говоря уже о создании какой-либо «дорожной карты». Определенные замечания есть и к экономическому измерению ИТС, которое явно уступает по проработанности военно-политическому. В подаче политологов, для повышения привлекательности стратегий их авторам следовало бы упираться на экономические выгоды от участия.

Особенно актуально это для американской версии стратегии после выхода США из проекта Транстихоокеанского партнерства (ТТП), что в определенной степени подор-

вало ожидания Вьетнама от будущего двусторонних торгово-инвестиционных связей: открытие американского рынка рассматривалось в качестве основного преимущества ТТП¹⁴. В официальной плоскости об этом говорил замминистра иностранных дел СРВ Фам Куанг Винь на организованном посольством США в Ханое в декабре 2018 г. «индо-тихоокеанском диалоге»¹⁵. Свое выступление вьетнамский дипломат посвятил именно практическому взаимодействию государств региона, подчеркнув важность укрепления инфраструктурной и энергетической взаимосвязанности.

Несмотря на кажущуюся искусственность новой конструкции, объединяющей пространства двух океанов, события последних двух лет показывают, что термин «индо-тихоокеанский» весьма прочно обосновался в политическом дискурсе — где-то в силу поддержки одноименных стратегий, а где-то исключительно благодаря политической моде. Как пишет Д.В. Стрельцов, в послевоенный период неестественными выглядели неологизмы о евро-атлантическом единстве, а в 1970-е вопросы вызывало соединение Азии и Тихого океана в Азиатско-Тихоокеанский регион¹⁶. Как представляется, Ханой не усматривает в самом переименовании региона серьезных геополитических сдвигов.

В целом, несмотря на то, что Вьетнаму не могут не импонировать ориентированные на сдерживание Китая элементы западных ИТС, однозначная поддержка Ханоем стратегий Вашингтона, Токио и Канберры в публичном пространстве маловероятна. С учетом значимости отношений с КНР и наметившегося прогресса в диалоге с АСЕАН по проблематике территориальных споров в ЮКМ Вьетнам не заинтересован в усилении конфронтации с «северным соседом». В этом плане наиболее сбалансированным представляется выбор в пользу общего подхода Ассоциации, в частности — разрабатываемого Джакартой видения объединения пространств Тихого и Индийского океанов. Тем не менее, надо полагать, что на практике Ханой продолжит укреплять взаимодействие с «индо-тихоокеанской четверкой» по ключевой теме западных ИТС — безопасности на море и свободе судоходства.

1. *Кистанов В.О.* Индо-Тихоокеанская стратегия Японии как средство сдерживания Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 2. С. 32–43.
2. *Yujen Kuo.* Japan's Role in the Indo-Pacific Strategy // Prospect Journal. April 2018. No. 19. URL: <https://www.pf.org.tw/files/6236/8B3BC62D-6F19-4E23-8D96-3BBC3042464F> (дата обращения: 07.04.2019).
3. *Стрельцов Д.В.* Индо-Тихоокеанский регион как новая реальность глобальной системы международных отношений // Международная жизнь. 2018. № 9. С. 65–74.
4. *Le Hong Hiep.* America's Free and Open Indo-Pacific Strategy: A Vietnamese Perspective // ISEAS Perspective. 2018. No. 43. URL: https://www.iseas.edu.sg/images/pdf/ISEAS_Perspective_2018_43@50.pdf (дата обращения: 07.04.2019).
5. *Pham Minh Thu.* “Ấn Độ — Thái Bình Dương”: Cách tiếp cận mới cho chiến lược cũ: [«Индо-Тихоокеанский регион»: новых подход к старой стратегии] // The World and Vietnam. February 03, 2018. URL: <https://baoquocte.vn/an-do-thai-binh-duong-cach-tiep-can-moi-cho-chien-luoc-cu-65468.html> (дата обращения: 07.04.2019).
6. *Стрельцов Д.В.* Указ. соч.
7. *Куприянов А.В.* Китай взял в долгосрочную аренду глубоководный порт Хамбангота на Шри-Ланке. Сайт ИМЭМО РАН. 20.12.2017. URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=3750&ret=640 (дата обращения: 07.04.2019).
8. Vietnam “vitally important” in Indo-Pacific Strategy: US Ambassador. Tuoi Tre News. December 10, 2018. URL: <https://tuoitrenews.vn/news/politics/20181210/vietnam-vitally-important-in-indopacific-strategy-us-ambassador/48070.html> (дата обращения: 07.04.2019).
9. Chuyển thăm chính thức Singapore và dự Hội nghị Cấp cao ASEAN của Thủ tướng thành công tốt đẹp: [Успешное завершение официального визита в Сингапур Премьер-министра и его участия в саммите АСЕАН]. Официальный сайт премьер-министра Вьетнама Нгуен Суан Фука.

- 03.05.2018. URL: <http://thutuong.chinhphu.vn/Home/Chuyen-tham-chinh-thuc-Singapore-va-du-Hoi-nghi-Cap-cao-ASEAN-cua-Thu-tuong-thanh-cong-tot-dep/20185/28055.vgp> (дата обращения: 07.04.2019).
10. India-Vietnam Joint Statement during State visit of President of Vietnam to India. Ministry of External Affairs of India. March 3, 2018. URL: <https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/29535/IndiaVietnam+Joint+Statement+during+State+visit+of+President+of+Vietnam+to+India+March+03+2018> (дата обращения: 07.04.2019).
11. Họp báo thường kỳ lần thứ 11: [Пресс-конференция № 11]. Официальный сайт МИД Вьетнама. 02.08.2018. URL: http://www.mofa.gov.vn/vi/tt_baochi/pbnfn/ns180802193053 (дата обращения: 07.04.2019).
12. *Кортунов А.В.* Индо-Пацифика или Сообщество единой судьбы? / Российский совет по международным делам. 28.05.2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/indo-patsifika-ili-soobshchestvo-edinoy-sudby/> (дата обращения: 07.04.2019).
13. Vietnam opposes military alliances in region: envoy // The Hindu. November 15, 2018. URL: <https://www.thehindu.com/news/national/vietnam-opposes-military-alliances-in-region-envoy/article25509702.ece> (дата обращения: 07.04.2019).
14. *Терских М.А.* Транстихоокеанское партнерство: интересы Соединенных Штатов Америки и Социалистической Республики Вьетнам // Международная жизнь. 2015. № 12. С. 106–115.
15. US Ambassador wants “free and open” Asia // Vietnam News. December 08, 2018. URL: <https://vietnamnews.vn/economy/481642/us-ambassador-wants-free-and-open-asia.html#Ptf2qeewWWA7IUJ8.97> (дата обращения: 07.04.2019).
16. *Стрельцов Д.В.* Указ. соч.